

Ляшенко П.В.

Оренбургский государственный университет

E-mail: lyashenkopavel@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПЛАТОНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ

В статье рассматриваются политические взгляды Платона, которые автор анализирует через призму эстетики и представляет в тесной связи с категориями «калокагатия», «красота», «гармония». В философии Платона эстетическое начало имеет основополагающее значение. Эстетические основания политики, полиса, гражданства прослеживаются в философском наследии древнегреческого мыслителя, который ставит красоту как стержневую в калокагатийной триаде: Красота, Добро, Истина. Красота трактуется Платоном как высшая ценность, являющаяся в тоже время сущностным основанием всего политического бытия.

Ключевые слова: Платон, политика, полис, красота, благо, гармония, калокагатия.

Современный этап развития научной мысли характеризуется переосмыслением политического знания. Политическая наука находится в процессе уточнения границ своего предмета и контекста, рассматривая пути новой методологии. Наряду с инновационными подходами в политологии поднимаются актуальные проблемы политической философии, а вместе с ними складывается благоприятная возможность вернуться к фундаментальным основаниям политики, анализируя ее в контексте эстетического прочтения. К этому располагает сложившаяся в мире ситуация, которую традиционно обозначают как переходную эпоху, характеризующуюся изменением социокультурного пространства и сменой ценностно-мировоззренческих ориентаций. Процессы переживаемого исторического периода создают условия для активного научного освоения духовного наследия Древней Греции, в котором высшей ценностью обладали идеалы политики, полиса и гражданства. При этом современное научное сообщество нередко обращается к философии Платона, наполненной стремлением радикального преобразования политической сферы жизни общества. Актуальным представляется исследовать в свете современности эстетическую направленность политических взглядов Платона.

Приступая к анализу политических взглядов Платона, нужно отметить особенность мировоззрения мыслителя, которая определялась условиями формирования и развития его личности. Платон жил в эпоху социально-политических изменений в Греции, когда классический полис находился на пороге гибели. Как извест-

но, Платон был выходцем из аристократической семьи, многие его родственники активно участвовали в политической жизни, тем самым мыслитель переживал за судьбу полиса как за свою собственную. В тоже время, Платон не удовлетворялся теоретическими изысканиями в области реформирования политического устройства. Так, известна его попытка построения гармоничного государства и общества в Сицилии, однако «некий рок, который сильнее людей, разметал планы неисправимого мечтателя» [5, с. 65]. Социально-политические изменения, коснувшиеся древнегреческого полиса и обусловившие деформацию политических ценностей, лежавших в его фундаменте, привели Платона к мысли о необходимости «реконструкции классического полиса» [4, с. 8] в основе которого, на наш взгляд, лежали эстетические идеи. А.Ф. Лосев пишет, что сам Платон и его позднейшие почитатели сравнивали его с Аполлоном, богом света, порядка, гармонии, уравновешенности как в моральном и художественном, так и государственном и даже космическом плане [3, с. 42]. На основании мысли А.Ф. Лосева, можно утверждать, что Платон, обладал особой способностью эстетического переживания и развитым эстетическим чувством, что стало определяющим в формировании его взглядов как на космос в целом, так и на полис в частности.

Важно подчеркнуть, что политические взгляды Платона нельзя рассматривать без его «эйдологических» воззрений, так как известно, что объективный идеализм пронизывает все дошедшие до нас тексты мыслителя. Обращаясь к сущности идеи в контексте политических взгля-

дов Платона, закономерно встает вопрос о том, какой смысл он вкладывал в это понятие. Обобщая все многочисленные определения, можно заметить, что идея для Платона это видимая умом сущность вещи, ее внутренне-внешний лик, субстанция вещи и ее внутренне определяющая сила. Тем самым, лишь благодаря воплощенности идеи во всем сущем, политика, как и остальные сферы общественной жизнедеятельности, приобретает свой онтологический статус, бытие и реальность. В тоже время, Платон подчеркивает особую значимость идеи красоты, которая «резко отличается от прочих идей своей особенной, специфической связанностью с чувственным миром, а именно с его видимостью, с его являемостью» [4, с. 265]. Согласно мысли Платона, подчеркивается двойственная роль красоты, которая с одной стороны является субстанцией вещи, а с другой связана с чувственностью явления. Что же касается политической сферы, то здесь красота предстает не просто как сущность вещи, но как некий принцип устройства полиса. Так, Ромуальд Динглер утверждает, что только характер человека оценивается по масштабам этики, а его деяние подпадает под оценку политики [1, с. 265]. Нужно отметить, что явленность политики вовне, в обществе, дает основание оценивать ее с позиций красоты и гармонии, то есть с позиций эстетики.

В соответствии со спецификой поставленной выше проблемы, необходимо обратиться к пониманию Платоном политики. Мыслитель в традициях Античности отождествляет политику с деятельностью полиса. Политические отношения, согласно его мысли, возникают из необходимости в удовлетворении потребностей, которые человек не в силах удовлетворить самостоятельно [8, с. 130]. Политическое по Платону, можно понимать в широком смысле слова как социальную сферу реализации интересов и потребностей человека, что лежит в основе функционирования полиса. Таким образом, для Платона политика как сфера человеческой деятельности, не является видом науки, а скорее относится к сфере искусства и ремесла.

Политика выступает формой сосуществования людей, в основе функционирования которой, по Платону, лежит идея «Благо». Через идею «Благо» становятся «пригодными и полезными» [8, с. 286] и значит ценными государство и политика. Благо понимается Платоном как высшая

ценность. Так, древнегреческий мыслитель пишет: «Считай что познаваемые вещи могут познаваться лишь благодаря благу; оно же дает им и бытие, и существование, хотя само благо не есть существование, оно за пределами, и превышает его достоинством и силой» [8, с. 130]. Тем самым, основание всего бытия, лежит в идее Блага. Категория «Благо» в философии Платона «выполняет функцию, выходящую за пределы этики, она ключевая в онтологическом и гносеологическом статусе, цель и причина всякого бытия, источник всех идей, лежащих за ее пределами» [2, с. 34]. Исходя из данной мысли, можно отметить, что благо для общества и человека, является не только высшей этической ценностью, но и ценностью политической, эстетической, определяющей существование бытия.

Благо у Платона это основа онтологического единства ценностной триады Красоты, Добра, Истины. Красота, Добро, Истина – это сущности, имеющие метафизический смысл и являющиеся духовной составляющей социально-политического бытия человека. Эстетическая составляющая политических взглядов Платона основывается, на наш взгляд, на единстве в мировоззрении философа эстетического, этического и политического. Так, Л.Н. Столович отмечает, что Благо для Платона, это ценностное начало, которое дифференцируется так или иначе на доброе, прекрасное, истинное, но в итоге объединяет все эти понятия [10, с. 28]. Благо общества и человека это полис, основанный на взаимосвязи и установлении элементов ценностной триады, во главе которой, на наш взгляд, стоит Красота.

В философии Платона эстетическое начало имеет основополагающее значение. Красота трактуется Платоном как высшая ценность, являющаяся в тоже время, сущностным основанием всего бытия, в том числе красота лежит в фундаменте построения политического устройства. Как отмечает А.Ф. Лосев, прекрасное Платон часто понимает «в общественном или социально-политическом смысле, уже, следовательно, выходя за пределы отдельной личности. Прекрасны граждане того идеального государства, которое строит Платон, включая Сократа, так что и воспитание здесь прекрасно, а врачи и гимнасты более прекрасны и хороши здесь в сравнении с сапожниками, кожевниками и прочими ремесленниками. Поэтому не только прекрасно угождать хорошим людям и победа

строителей государства прекраснее побед на олимпийских состязаниях, но также прекрасное правление создает правильное отношение к поэзии; а прекрасные и добрые даже и не нуждаются в законах, так как все необходимое делают сами» [4, с. 8]. Естественно, что красота и прекрасное проявляются не только в природе, но и в обществе, политике и политическом устройстве. Красота выводит человека за пределы интересов отдельной личности, становится принципом устройства античного полиса, где частное невозможно без публичного. Красота в социально-политическом смысле, становится объективной ценностью, выводящей человека за пределы его собственного бытия в пространство социального единства, где нет отдельной личности, а все есть космос, как порядок и связь вещей. Каждый гражданин через познание красоты и гармонии в себе познает гармонию высшую. Во многом исходя из этого можно утверждать, что понятие личности не свойственно для мировоззрения античности в общем и для философии Платона в частности.

Красота у Платона становится единственно возможной формой политического бытия человека, которая обеспечивает исполнение им своего долга и обязанностей. В основе политического управления должны стоять фундаментальные основания идеи Красоты, тем самым политическая основа древнегреческого общества в своей метафизической сущности эстетична.

Красота, выступая фундаментальным основанием политического устройства и высшей ценностью, воплощается в социальном бытии, являясь идеалом гражданина полиса, который пытался реконструировать Платон. Необходимо заметить, что «гражданин античного полиса VI–V веков до н. э. жил по законам своего государства, вырабатывая идеал, критерием которого была именно полисная калокагатия» [5, с. 20]. Калокагатия в понимании древнего грека была неотрывна от политики и являлась образцом эстетико-этического облика человека. И.М. Нахов, рассматривая философию киников и указывая на ее противоположность философии Платона, пишет: «Калокагатия возникла как законное дитя греческого полиса, как сублимация господствующих представлений о внешних и внутренних достоинствах идеального гражданина полиса» [7, с. 221]. Таким образом, можно отметить важность не только эстетичес-

кого и этического содержания, но и политического содержания калокагатии. Калокагатия рассматривалась Платоном как особая ступень социально-политического становления гражданина, на которой человек существует во имя полиса и находится в гармонии с окружающим социальным миром. Следование законам для калокагатийного человека становится внутренней необходимостью, долгом и соответствует порядку и гармонии, определяемым Космосом. Так, А.Ф. Лосев отмечает, что «у Платона калокагатия связывается с представлением о счастье, разумности, свободной убежденности, которая не нуждается во внешних законах и заключается в естественном умении правильно пользоваться жизненными благами» [4, с. 347]. Калокагатия как эстетико-этическая ценность, ориентирующая человека на идею красоты, выступает идеалом гражданина полиса, который живет в гармонии с полисом и способен преодолеть «разорванность» между частными и государственными интересами.

В политических взглядах Платона ценностью и неким принципом социально-политического устройства выступает гармония. Гармония рассматривается античным мыслителем как некое согласование и соразмерность внешнего и внутреннего, реальное воплощение идеи в мире. В целях исследования, необходимо подчеркнуть, что «даже по чисто музыкальным трактатам видно, что греки применяли представление о гармонии как созвучии, согласии, единомыслии к сфере философии, этики и политических учений» [3]. Тем самым, можно утверждать, что представлениями о гармонии как основе политического бытия, Платон не вносит ничего принципиально нового в философскую мысль Античности и является, реставратором классического полиса Древней Греции.

Гармония в обществе, по мнению Платона, должна была проявляться в отношениях между высшим и низшим классом, что служит основой благополучия и стабильности полиса. Проблема расслоения общества была одной из ведущих в древней Греции, и не могла не найти отражения в политических воззрениях Платона. Э.Д. Фролов, характеризует древнегреческий полис как «суверенные гражданские общины, в которых сплоченные в замкнутую привилегированную группу граждане противостояли остальной массе неполноправного или вовсе даже бес-

правного эксплуатируемого населения – переселенцам из других городов и рабам» [11, с. 6]. Одной из важнейших функций полиса, по мнению Платона, является гармонизация социальных отношений, где каждый гражданин занимает свое место в политической системе. Ю.П. Михаленко замечает, что «в сочинениях Платона зародилась идея классового компромисса как условия социального мира и общего процветания» [6, с. 19]. Платон, перенося эстетические ценности «гармонию» и «красоту» на социально-политические отношения, считал, что они послужат основанием справедливости и устройства всех слоев общества. Гармоничные взаимоотношения между классами, обеспечивает господство справедливости в обществе и все это выражается в форме прекрасного политического устройства.

Политическая жизнь человека у Платона интерпретируется как объективная космическая реальность, с которой человек взаимодействует через красоту чувственного ощущаемого мира и мир художественного. Человек, для Платона, – это микрокосм, исходя из этого, мыслитель постоянно переносит свойства человеческой души на свойства полиса. Человек, по Платону, как частица полиса должен стремиться к гармоничному состоянию. Данная мысль позволяет говорить о эстетической сущности антропологических взглядов Платона. Так, Платон пишет, что гражданин полиса «...владеет собой, приводит себя в порядок и становится сам себе другом; он прилаживает друг к другу три начала своей души, совсем как три основных тона созвучия – высокий, низкий и средний, да и промежуточные тоны, если они там случатся; все это связует вместе и так из множественности достигает собственного единства, рассудительности и слаженности» [8, с. 218]. Тем самым, полис и человек едины и политика становится формой их взаимодействия. Основой данного взаимодействия является согласие человека с космосом, когда его душа настраивается на звучание космоса, основываясь на принципах гармонии и красоты.

В свою очередь А.Ф. Лосев подчеркивает, что игра, пение, пляски, эстетическое наслаждение – это, по мысли Платона, реальное воплощение божественных законов, так что все государство, со всеми его мирными обычаями и со всеми его войнами, есть только бесконечное художественное самоуслаждение [3, с. 36]. Данная мысль еще раз подтверждает, отношение Пла-

тона к полису как олицетворению космоса, где действуют космические законы, которые проявляются в социально-политическом устройстве и воспринимаются подготовленными к этому правителями-философами.

Для устройства полиса, по Платону, необходимо чтобы политиками становились философы, достигшие вершин в познании Красоты, Добра и Истины как высших ценностей, на основе которых должны быть установлены государственные законы. Как отмечает Платон, «справедливость и красота, если неизвестно, в каком отношении они суть благо, не найдут для себя достойного стража в лице человека, которому это неведомо» [8, с. 287]. Платон в диалоге «Государство» задается вопросом: «А чем лучше слепых те, кто по существу лишен знания сущности любой вещи и у кого в душе нет отчетливого ее образа? Они не способны, подобно художникам, усматривать высшую истину и, не теряя ее из виду, постоянно воспроизводить ее со всевозможной тщательностью, и потому ей не дано, когда это требуется, устанавливать здесь новые законы о красоте, справедливости и благе или уберечь уже существующее» [8, с. 262]. Согласно Платону, полис это подобие Космоса, которое управляется по законам порой неведомым человеку, до которых он способен дойти лишь умозрительно, поэтому правители-философы, должны стремиться к восприятию всего бытия в целом. Эстетика как особый способ ценностного существования в мире, который гармонично выстраивает все стороны социального бытия, помогает гармоничному взаимодействию человека с полисом.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что на примере переосмысления эстетического аспекта политических взглядов Платона подчеркивается значимость взаимосвязи категорий политики, красоты, гармонии. В политических взглядах Платона, прослеживается идея о доминировании эстетического как способа ценностного бытия человека в полисе, где политические явления взаимосвязаны с высшими ценностями: Благом, Гармонией, Красотой, Добром, Истиной. При этом Красота выступает приматом, фундаментальным основанием политики, определяющим существование социального бытия человека. Это приводит к мысли о том, что в философском наследии Платона ярко выражено единство политического и эстетического начал.

15.04.2014

Список литературы:

1. Динглер, Ромуальд Жизнеописание греческих философов и идеал внутренней свободы / Ромуальд Динглер. – СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1912. – 309 с.
2. Коломиец, Г.Г. Ценность музыки: философский аспект. Монография / Г.Г. Коломиец. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 579 с.
3. Лосев, А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон Собрание сочинений в 4 т. Т. 1 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 860 с.
4. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон / А.Ф. Лосев. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. – 846 с.
5. Лосев, А.Ф. Платон. Аристотель / А.Ф. Лосев. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 392 с.
6. Михаленко, Ю.П. Политический идеал Платона в контексте реальной истории / Ю.П. Михаленко. – М., 2003. – 207 с.
7. Нахов, И.М. Философия киников / И.М. Нахов. – М.: Наука. – 1982. – 221 с.
8. Платон Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
9. Платон Собрание сочинений в 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 830 с.
10. Столович, Л.Н. Красота, Добро, Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
11. Фролов, Э.Д. Рождение греческого полиса. 2-е изд. / Э.Д. Фролов. – СПб.: Из-во Санкт-Петербургского университета, 2004. – 266 с.

Сведения об авторе:

Ляшенко Павел Васильевич, старший преподаватель кафедры политологии и права
Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук

e-mail: lyashenkopavel@rambler.ru